

УДК 27-788<19/20>(043.3)

**МОНАШЕСКИЕ ОБЩИНЫ ГОРОДА ПОЛОЦКА:
ИСТОРИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРИСТИКА БРАТСТВ
В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Е.Н. БОРУН
(*Полоцкий государственный университет*)

Представлена история функционирования монастырей города Полоцка: Спасо-Евфросиниевского женского (первоклассного), Богоявленского мужского (второклассного) и Борисоглебского (заштатного), а также приписных к ним – Витебского Свято-Духова, Невельского Преображенского, Махировского, после восстановления Полоцкой епархии (1833 г.) и ликвидации Брестской церковной унии (1839 г.) и до начала XX века. Дан анализ роли и значения монашеских общин в жизни православного населения региона, выявлены тенденции в формировании монашеских братств. На основании клировых и формулярных ведомостей, Синодиков и других архивных документов представлен подробный список настоятелей полоцких обителей с середины XIX до начала XX веков. Раскрыты причины, которые привели к прекращению деятельности монастырей в 20-е годы XX века.

В Полоцке с середины XIX века функционировали два штатных монастыря – Спасо-Евфросиниевский женский монастырь (первоклассный) и Богоявленский мужской (второклассный); один заштатный – Борисоглебский. Под протекцией штатных монастырей некоторое время находились: Витебский Свято-Духов, Невельский Преображенский, Махировский монастыри. Приписные монастыри были подчинены более крупным монастырям и отдавали часть своих доходов монастырю-митрополии.

С середины XIX – начала XX века обители города Полоцка реализовывали возложенные на них задачи, в частности:

- 1) занимались распространением православной веры;
- 2) участвовали в социально-культурной жизни общества;
- 3) осуществляли религиозное образование, обучение и воспитание народонаселения.

Полоцк являлся центром религиозной жизни не только уезда, но и всей епархии, и в целом не уступал губернскому городу. Об этом свидетельствует тот факт, что на его территории находились два штатных монастыря, Богоявленский и Спасо-Евфросиниевский, которые играли ключевую роль в религиозной жизни православного населения данного региона.

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский первоклассный женский монастырь. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский женский монастырь – самая древняя (XII век) и наиболее значимая монашеская обитель города Полоцка. До возобновления Полоцкой православной епархии монастырь находился в ведении ордена иезуитов (с 1580 до 1820 г.), а с 1820 по 1832 год его строения и земли принадлежали ордену пиаров.

В 1832 году главный храм обители, Преображения Господня, был передан в православное ведомство. Для возобновления в нем культовых действий необходимо было провести реставрацию, так как в храме на протяжении одиннадцати лет не проводились ремонтные работы [47, с. 265]. Епископ Могилевский и Витебский Гавриил ходатайствовал перед генерал-губернатором Витебским, Смоленским и Могилевским князем Хованским о реставрации храма, аргументируя духовной значимостью и архитектурно-художественной ценностью данного культового строения. Прошение было удовлетворено. Ремонтные работы, начатые в 1832 году, были завершены в 1836 году, после того как по Указу Св. Синода из Витебского уездного казначейства была отпущена денежная сумма, равная 30 359 рублей 5 копеек [20].

На территории монастыря был образован загородный архиерейский дом с наименованием Спасская пустошь, на его содержание государством отводилось 7780 рублей 90 копеек серебром и 2400 рублей ассигнациями и выделялось 60 десятин земли.

Вопрос о возобновлении женского монастыря был решен положительно в августе 1839 года, после того как архиерейский дом был перемещен в г. Витебск и благодаря инициативе епископа полоцкого Василия (Лужинского), который настаивал на восстановлении Полоцких святынь. Денежные средства – 30000 рублей, в виде пожертвований граждан на возрождение Спасской обители были получены в результате паломничества епископа Василия в Санкт-Петербург и Москву. С момента перемещения архиерейской кафедры в Витебск и до возобновления деятельности обители, в Спасо-Преображенской церкви в воскресные и праздничные дни проводились богослужения иеромонахами Богоявленского мужского монастыря.

В октябре 1841 года был подписан Высочайший Указ о возрождении Спасо-Евфросиниевской женской обители. В 1842 году по постановлению Св. Синода данный монастырь был причислен к 1 классу и стал единственной женской общиной такого уровня в Полоцкой епархии [36, л. 1]. Первая настоятельница обители, Иннокентия Кулешанка (Иоанна Кулешева), до 1839 года была наследницей униатского базилианского монастыря.

С 1842 года до начала XX века в обители сменилось большое количество настоятелей. С 1842 года по 21 июня 1843 года должность настоятельницы занимала монахиня Евфросиния Дягтерева, переведенная в Спас из Свято-Бородинского Московского монастыря. После ее кончины, с 9 июня 1843 года по 23 марта 1854 года монастырь находился в ведении игумены Клавдии Щепановской, которая до этого назначения являлась настоятельницей Оршанского воссоединенного заштатного монастыря [37, л. 27]. Назначение в первые годы существования обители на игуменские должности воссоединенных монахиней со стороны епархиального начальства являлось целенаправленным. Это явствует из письма архиепископа Василия благочинному монастыре Филарету. Он пишет: «Обитель признается воссоединеною, она должна сохранить сей характер. Нужно показать, что в ней лица бывшего униатского исповедания, приняв православие, соединяются с древнеправославными. Это и есть цель ее (обители) создания» [38, л. 1]. До 1849 года большую часть насельниц Спаса составляли монахини бывшего базилианского монастыря, добровольно принявшие православие [17, л. 8 – 8 об.]. С 1854 по 1878 год возглавляла монастырь игуменья Евфросиния Сербнович, постриженная в игуменство 12 декабря 1854 года. Во время ее управления, в 1871 году, в Полоцк была перевезена частица святых мощей преподобной Евфросинии, средний перст десной руки. 17 июня 1878 года в связи со смертью игумены Евфросинии исполняющей должность настоятельницы была назначена казначея, монахиня Евгения (Говорович); 3 ноября 1879 года возведение монахини Евгении в сан игумены произвел преосвященный Викториан. На годы ее настоятельства, с 1878 по 1900 год, приходится расцвет духовной, хозяйственной жизни монастыря. По ее инициативе в 1893 – 1897 годах на территории монастыря по проекту архитектора В.Ф. Коршикова был возведен храм Воздвижения Креста Господня, сметной стоимостью 60000 рублей. В его строительстве принимали участие мастера из Москвы, Смоленска, Вильнюса [15, с. 37]. В начале XX века, с 1900 по 1922 год, в монастыре сменилось пять настоятельниц: с 1900 по 1903 год управляла монахиня Олимпиада (не была введена в сан игумены); с 1904 по 1905 – Евфросиния (в миру Евгения Сладкевич); с 1905 по 1910 – игуменья Иллариона (Черных); с 1911 по 1913 – монахиня Ангелина (мирское имя не известно); с 1913 по 1921 год – игуменья Елена (Волкова).

В 1910 году произошло знаменательное событие в жизни всего Полоцкого региона. После неоднократных ходатайств жителей города Полоцка святые мощи преподобной Евфросинии были перенесены из Киева в Полоцк. Торжественное следование мощей с остановками в определенных городах и селах длилось целый месяц – с 22 апреля по 22 мая (ст. стиль). Частицу мощей преподобной (перст правой руки), которая находилась в Спасе с 1871 года, перенесли 6 – 11 июня в Витебский Свято-Николаевский собор [48, с. 22].

Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь в период его деятельности, с конца XIX века, по праву можно отнести к крупным монастырям Российской империи из-за размера его земельных владений (более 500 десятин земли) и численности братии. Так как обитель была причислена к первому классу, то ей по штату полагалось 32 насельницы. Но судя по клировым ведомостям монастыря, численность монашествующих и послушниц в конце XIX – начале XX века неуклонно росла (таблица). Это было вызвано рядом причин: а) широкой известностью обители, особенно после перенесения мощей; б) обнищанием крестьянских семей и невостребованностью женского труда в городе, что приводило девиц в монастырь, который предоставлял элементарные жизненные блага [49, с. 19].

Состав насельниц Спасо-Евфросиниевского женского монастыря с 1842 по 1909 год
[18, л. 5 – 5 об; 19, л. 42; 37, л. 27 – 32; 6, с. 104; 53, с. 59]

Год	Состав обители					
	настоятели	монахини	рясофорные	послушницы	духовенство и учителя	итого
1842	1	13		5	3	22
1843	1	5		7	2	
1847	1	3	3	6		13
1860	2 (одна на покое)	12		15	3	32
1884	1					70
1885	1					62
1888	1	46		15	2	64
1903	1	31		100	2	134
1909	1	40	36	79	2	158

Как следует из данных таблицы, в начале XX века наблюдался большой прирост послушниц, взятых на испытательный срок, без штатного содержания. А также тем, что большинство насельниц, 137 из 156 человек, принадлежали крестьянскому сословию. Подобный рост монашествующих наблюдался именно в женских православных обителях. К примеру, желающих подвязаться послушниц в 1903 году в Спасе насчитывалось 100 человек, а в идентичном по положению Витебском Марковом мужском мона-

стыре находилось лишь 13 послушников. По сути дела, после 60-х годов XIX века четко прослеживается тенденция к феминизации и «окрестьяниванию» монашества.

Подвижность клира обители была вызвана также рядом следующих обстоятельств. 4 января 1849 года часть желающих (из воссоединенных) монахинь была переведена в Витебский Свято-Духов монастырь. А в 1857 году, после его закрытия, в Спас переехали 4 бывших базилианских монахини, находящиеся на покое. На Санкт-Петербургском подворье монастыря постоянно проживали 7 монахинь и одна рясофорная послушница (1907). На Витебском подворье – 1 монахиня и 3 послушницы.

В 1888 году Тадулинский Свято-Успенский мужской монастырь был преобразован в женский, после чего туда перевели часть наследниц Спасо-Евфросиньевского монастыря. Преобразование данного монастыря было вызвано большим количеством желающих проходить послушание в женских монастырях, которые к этому времени уже были не в состоянии разместить всех нуждающихся, а в мужских монастырях прироста клира не наблюдалось [13, с. 21].

Число наследниц Спасского монастыря в конце XIX – начале XX века не ограничивалось клиром. При обители в 1844 году было открыто женское училище для девочек-сирот, с 1887 года стала функционировать церковно-приходская школа. В результате в монастыре постоянно проживали и находились на полном содержании у попечительства и обители: в 1843 году – 6 сирот; 1844 году – 17; 1868 – 30; 1888 – 154 (из них 47 числилось при церковно-приходской школе, 97 – в приюте) [19, л. 42; 18, л. 5 об. – 6; 37, л. 32].

Монастырь кроме духовной, образовательной выполнял и воспитательную функцию. В 1860 году в стенах обители находилось 10 женщин, отбывающих наказание по решению земского суда и Полоцкой консистории (например, Акулина Михайлова, была осуждена на семь лет, из которых один год она обязана была провести в Полоцком Спасо-Евфросиньевском монастыре).

Во время первой мировой войны, в 1915 году, когда из-за неблагоприятного развития военной ситуации на фронте Полоцк оказался в положении прифронтового, была объявлена эвакуация. Сестры обители, ученицы женского училища (в здании которого с 1914 года размещался госпиталь) с некоторым имуществом были вынуждены переехать в Ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь. Там они испытывали неудобства, так как монастырь оказался тесным, перерасход денег составил 13 тысяч рублей [1, л. 38]. Домой сестры вернулись в 1918 году. Часть ценного имущества (кресты, старинные иконы, ковчег и др.) осталась в Ростове. По словам монахинь, для того чтобы его доставить обратно, понадобились три товарных вагона [12, л. 40 – 40 об.].

Революционные события, сложные социально-политические процессы в обществе, переход к жесткой антирелигиозной политике после 1917 года полностью изменили жизнь монастыря. В результате боевых действий, проходивших на полоцкой земле, храмовые здания обители сильно пострадали. Так, Полоцкая уездная комиссия по охране памятников старины и искусства 15 августа 1920 года констатировала: «древняя церковь (XII века) под угрозой разрушения – купол в нескольких местах пробит осколками снарядов, дождь проникает вовнутрь и стенная живопись в некоторых местах уже повреждена... стёкла в большинстве окон высыпались» [12, л. 40].

Согласно циркуляру Департамента Народных училищ № 3308 от 15 сентября 1917 года, все духовные училища и церковно-приходские школы с имуществом были переданы в собственность земств [9, л. 1]. Спасо-Евфросиньевское женское училище по решению коллегии Полоцкого отдела Народного Образования 11 февраля 1919 года преобразовали в 3-ю советскую школу 2-й ступени [10, л. 6]. При монастыре в апреле 1918 года был организован детский приют, в котором до ноября 1918 года содержались 30 детей на средства, отпускаемые из монастырских сумм. Заведующая приютом игуменья Елена, ее помощница монахиня Лариса, учительница София Котович и другой обслуживающий персонал из трех человек, выполняли возложенные на них обязанности совершенно бесплатно. В ноябре 1918 года приют перешел в ведение отдела социального обеспечения [11, л. 14 – 16].

В 1922 году в стране началась компания по изъятию церковных ценностей, проводилась она под эгидой оказания помощи голодающим Поволжью. Для этих целей 1 марта 1922 года Президиум ЦИК БССР создал специальную комиссию, возглавляемую главой Комитета А. Червяковым [14, с. 159]. В Спасо-Евфросиньевском монастыре конфисковали 2,5 фунта серебра и серебряную раку преподобной Евфросинии весом 40 пудов [8, л. 68]. Монашествующие монастыря, занявшие после раскола церкви позицию «тихоновцев», выступали против изъятия ценностей [4, л. 171, 172; 5, л. 250]. Игуменья Елена и монастырский священник Черепнин попытались укрыть часть ценностей, за что были арестованы и преданы суду. 23 мая 1922 года согласно постановлению народного комиссариата юстиции РСФСР было произведено вскрытие мощей святой Евфросинии. После чего их отправили на атеистическую выставку в Москву, а далее – в Витебский краеведческий музей, где они хранились до 1942 года.

В 1924 году в обители размещался дом III Интернационала (Дом ребенка). Все имущество монастыря было национализировано. В 1928 году обитель окончательно упразднили, все ее культовые и хозяйственные постройки отошли в ведение 15-го полка 5-й Витебской стрелецкой дивизии. Монашествующие (на момент закрытия их число составило около 250 человек) переселились около станции Горяны, построили дома и проводили богослужения [7, с. 139].

Полоцкий Богоявленский второклассный мужской монастырь. В историографии вопрос о времени начала функционирования Богоявленского православного монастыря решается неоднозначно. Согласно исследованию историка А.А. Ярошевича, датой основания обители является 8 мая 1582 года [50, с. 255]. В Акте осмотра церквей города Полоцка и уезда Витебским губернским церковно-строительным присутствием 1868 года значится, что Полоцкий Богоявленский монастырь основан был в 1637 году Львом Огинским, тиуном Троцким [19, л. 371]. По мнению краеведа И.П. Дейниса, монастырь существовал до 1633 года, так как в книге «Белоруссия и Литва» сказано, что князь Огинский выпросил у короля привелей не на основание, а на возобновление Богоявленского монастыря [17, с. 94]. Отсутствие единого мнения о времени образования монастыря объясняется гибелю его архива и большей части книг Полоцкого магистрата. Особое значение монастырь приобрел со времени появления в Полоцке униатской церкви (1596 – 1839 гг.). В его стенах находило себе приют православное полоцкое Братство. Монастырь был долгое время под особым покровительством московских иерархов и русских царей. После пожара 1762 года монастырские здания были полностью уничтожены. Полное восстановление обители стало возможным только в 1780 году, после того как храм Богоявления Господня посетила императрица Екатерина II и повела выделить из казначейства 35221 руб. 18 коп. на предание ему «благолепного» вида [2, с. 98].

С 1798 и до 1832 года данный монастырь являлся заштатным (с 1798 года) и единственным действующим православным в Полоцке. Монастырский храм Богоявления Господня также являлся единственным православным храмом, функционирующим в городе.

На основании клировых ведомостей, Синодика и других документов, составляющих архив Богоявленского монастыря (ф. 2562, Национального исторического архива Республики Беларусь), можно составить список настоятелей обители с середины XIX до начала XX века:

- 1) с 1831 года настоятелем обители являлся архимандрит Паисий. За недобросовестное ведение дел, злоупотребления и беспорядки в монастыре по Указу Духовной Консистории в мае 1843 года он был устранен от управления, а в июне переведен в Краснохолмский третьеклассный монастырь в Тверской губернии [25, л. 1];
- 2) архимандрит Филарет (Малишевский), благочинный монастырей Полоцкой епархии, управлял обителю с помощью казначея иеромонаха Иннокентия, после устраниния Паисия, и числился в клире обители до 1850 года [26, л. 9; 37, л. 37];
- 3) архимандрит Павел (Дорохотов), назначен настоятелем с 15 июля 1850 года, а 21 августа 1851 года перемещен на должность ректора рижской семинарии [26, л. 9; 52, с. 501];
- 4) архимандрит Поликарп, ориентировочные годы настоятельства 1851, 1852 г. [26, л. 9];
- 5) архимандрит Фотий (Романовский), управлял обителю с 1853 по 1855 год [24, л. 1];
- 6) архимандрит Митрофан (Стеженский – Митра), годы настоятельства 1856 – 1859 [29, л. 3; 30, л. 10];
- 7) архимандрит Сергий (Оссовский), управлял монастырем с 1861 года до 20 апреля 1866 года [27, л. 4, 15];
- 8) игумен Тихон исполнял обязанности настоятеля в течении 1866 года, в связи с болезнью архимандрита Сергия [27, л. 4];
- 9) архимандрит Григорий (Лукашевич), управлял обителю в 1867 – 1873 годах [29, л. 1; 27, л. 15];
- 10) архимандрит Мемnon, исполнял обязанности с 1877 по 1879 год [31, л. 10];
- 11) иеромонах Филарет, с 4 января 1879 года по 1880 год по указу Полоцкой Духовной консистории № 2914 исполнял должность настоятеля Богоявленского монастыря [31, л. 11];
- 12) архимандрит Неофит, по указу № 5512 Полоцкой Духовной Консистории 12 ноября 1880 года был назначен настоятелем. По документам, датированным 1883 годом, он все еще исполнял возложенные на него обязанности [31, л. 5 – 6, 22; 51, с. 90];
- 13) архимандрит Леонтий, по указу № 414 Полоцкой Духовной Консистории 14 января 1888 года переведен из Верболовского монастыря и определен настоятелем Богоявленской обители. Возведение в сан архимандрита состоялось 2 февраля 1888 года. Обязанности свои он исполнял до 1891 года [32, л. 5];
- 14) иеромонах Иезекиил, являлся управляющим в 1891 году;
- 15) иеромонах Порфирий, исполнял обязанности настоятеля с 12 января по 20 марта 1894 года [23, л. 1];
- 16) архимандрит Игнатий, по документам значился главой обители в 1902 году [23, л. 12 об.];
- 17) архимандрит Евфимий, указом Св. Синода от 19 февраля 1903 года № 1449 назначен настоятелем Богоявленского монастыря с возведением в сан архимандрита [33, л. 3];
- 18) архимандрит Порфирий, настоятель монастыря в 1910 году [34, л. 15];
- 19) епископ Пантелеимон, наместник – иеромонах Серафим, координировали управление обителю в 1914 году. Серафим позднее был возведен в сан архимандрита и управлял обителю до ее закрытия.

С 6 августа 1832 года Богоявленский монастырь был переведен в штатные и определен во второклассные монастыри, с выделением штатных сумм и земельных угодий [32, л. 2]. Штатное расписание утвердили 1 января 1842 года, по которому клир монастыря должен состоять из 16 человек: 1 настоятель, 6 иеромонахов, 3 иеродьякона, 2 монаха, 4 послушника [34, л. 3]. На их содержание отводилось 2820 руб-

лей в год [32, л. 2]. В 40-е годы в монастыре подвизалось всего 5 монашествующих [37, л. 41]. Согласно клировым ведомостям с 1868 по 1889 годы [19, л. 372; 31, л. 22 – 28, 5 – 17; 32, л. 2; 18, л. 2], общая численность братии монастыря варьировалась от 13 человек (в 1883 г.) до 21 (в 1889 г.). Штатные служители составляли от 6 человек (1889 г.) до 13 (1883 г.). Сверх штата при обители проживало от 4 (1883 г.) до 15 послушников (1889 г.), которые переводились на вакантные места. В число послушников входили мальчики-сироты, постоянно проживающие при монастыре, по клировой ведомости 1868 года их значилось 4 человека.

Некоторая тенденция на увеличение населения обители прослеживается в начале XX века. По сведениям, представленным преподавателем Витебской духовной семинарии Д.И. Довгялло, численность братства Богоявленского монастыря в 1903 году составило 33 человека – 10 человек монашествующих и 23 послушника. Таким образом, сверх штата в обители проживало 17 человек. По служебному списку братии за 1907 год общее число подвизающихся в монастыре составило 24 человека, 10 человек монашествующих и 14 – послушников. Из всех послушников – 6 человек не достигли 18 лет [33, л. 3 – 14].

Богоявленский монастырь в середине XIX – начале XX века играл одну из ведущих ролей в религиозно-духовной жизни Полотчины. До 1844 года к Полоцкому Богоявленскому монастырю был причислен заштатный Невельский монастырь [37, л. 35]. В 1845 году под духовную протекцию Богоявленского монастыря попал бывший униатский, заштатный Махировский мужской монастырь. С 16 августа 1863 года по 1878 Бельчицкий заштатный монастырь находился в ведении Полоцкой Богоявленской обители [45, л. 5; 46, л. 1 – 2].

Данные факты свидетельствуют о том, что Богоявленский мужской монастырь, хоть и являлся второклассным, но все же занимал видное место среди мужских православных обителей Полоцкой епархии, уступая лишь Витебскому Маркову мужскому первоклассному монастырю. Одной из главных функций монастыря, определенной государственной политикой, являлась образовательно-воспитательная. В восточном его корпусе с 1835 года размещалось мужское духовное училище, с конца 80-х годов – женский пансионат, преобразованный в 90-е годы в женскую гимназию. С августа 1845 по 1849 год функционировало дьячковское училище. В 1888 году на средства Богоявленской обители стала функционировать церковно-приходская школа [22, л. 564]. Деятельность монастыря фактически прекратилась в 1918 году, в нем лишь еще непродолжительное время проживали настоятель и три монашествующих лица. Богоявленский Собор получил статус приходской церкви. В нем регулярно проводил богослужения бывший архимандрит Серафим. В 30-е годы церковь была закрыта и передана комитету физкультуры для использования в качестве городского спортивного зала [7, с. 97].

Заштатный Борисоглебский монастырь. В 1839 году, после ликвидации Брестской церковной унии, все бывшие униатские храмы и обители были возвращены в православие, в их число вошел и Борисоглебский. Настоятелем данного монастыря был определен епископ Оршанский и Мстиславский, а с 1840 года – Полоцкий, Василий. После того как в 1842 году поместья Бельчицкого монастыря вместе с населением в 100 крестьянских душ поступили в казну, сам он был «причислен в разряд заштатных» [17, л. 8], с выделением лесных и земельных угодий.

Управление обителю сначала осуществлял борисоглебский иеромонах Иннокентий Блыщинский (15 сентября 1842 – 22 марта 1843 г.), а затем игумен Фавст Соболевский (1843 – 1847 гг.). С 1847 года роль управляющего осуществлял протоиерей полоцкого Софийского собора Андрей Юркевич [3, с. 41], с 17 октября 1851 по 8 октября 1853 года – иеромонах Федор Соколовский [28, л. 4].

Согласно клировым ведомостям и спискам братства за 1843 – 1864 годы количество духовных лиц, обитателей монастыря, не превышало пяти человек (игумен-настоятель, заштатный священник, 1 – 2 монаха, послушник) [45, л. 5; 39, л. 12; 41, л. 19]. Но так как хозяйство у обители было достаточно значительным, обработку земли и наблюдение за сельскохозяйственными животными осуществляли приписные штатные крестьяне (в 1842 году их численность составила 26 человек, в 1845 – 15, позднее – 8). В 1845 году по указу Духовной Консистории в Борисоглебском монастыре в течение одного месяца отбывал наказание за воровство и пьянство причетник Бочейковской церкви [41, л. 17]. С 40-х годов XIX века обитель постепенно отошла на периферию религиозной жизни города, это было вызвано рядом причин: частыми сменами конфессиональной принадлежности и управления в предыдущие периоды, сокращением имущества, прихода, а также географической удаленностью монастыря от городского центра, где в XIX веке происходили важные события всех сфер жизни и деятельности Полоцка.

Духовно-религиозная деятельность Бельчицкого православного мужского монастыря в середине XIX века также пришла в состояние глубокого упадка. Кельи для монахов-обитателей пустовали и постепенно разрушались, религиозное богослужение в храмах не велось, целиком отсутствовал приход. С течением времени исчезла нужда содержать монастырское хозяйство, штатные рабочие были уволены, ежегодные казенные выплаты с 1859 года начали перенаправлять из Бельчицкой обители в Полоцкую Духовную консисторию [3, с. 39]. Роль городских центров церковно-религиозной жизни в XIX – начале XX века принадлежала мужскому Богоявленскому и женскому Спасо-Евфросиньевскому монастырям.

Последним самостоятельным руководителем монастыря с 1862 года являлся игумен иеромонах Августин Шостацкий, при нем в качестве эконома служил иеромонах Анатолий Точицкий, больше ду-

ховных лиц в клировой ведомости обители не значилось. С 16 августа 1863 года Бельчицкий заштатный монастырь был присоединен к Полоцкой Богоявленской обители и перешел в управление ее настоятеля архимандрита Сергия [45, л. 5; 46, л. 1 – 2]. Таким образом, монастырь был лишен самостоятельности и перешел под протекцию более влиятельной обители.

Архимандрит Сергий для осуществления заведования и проведения богослужения прикомандировал в Борисоглебскую обитель вдового заштатного священника Иоанна Лузгина, а в подчинение ему определил двадцативосьмилетнего послушника Захария Высоцкого, дьячковского сына [45, л. 4 об.]. По причине отсутствия собственного монастырского хозяйства эти последние обитатели с 19 января 1863 года были переведены на казенное содержание в размере 50 рублей серебром в год. До конца 60-х годов XIX столетия жителей в Бельчицком монастыре вообще не осталось [45, 1, л. 3]. С 1878 года монастырь Бориса и Глеба получил статус женского и был подчинен игумены Полоцкой Спасо-Евфросиниевской обители [48, с. 32]. В его стенах стали проживать монахини и послушницы Спасо-Евфросиниевского монастыря. В 1888 году в нем находилось 5 монашествующих и рясофорных, 7 послушников и 1 священник [18, л. 5 – 6]. В 1907 – 4 монахини и 4 послушницы. Но это не свидетельствовало о возобновлении деятельности монастыря, основанием этому явилась перенаселенность Спасской обители, в которой в 1887 году проживало 70 человек, в 1885 – 62, 1897 – 94, 1907 – 147, в 1909 году – 156 (по штату полагалось 32 насельницы), а в Борисоглебском монастыре пустовало двухэтажное келейное здание.

Культовые и келейные здания Бельчицкого монастыря имели крайне запущенный вид: главный храм во имя святых Бориса и Глеба в запустении и разрушении, потолок в ризнице протекал, корпус для жилья холодный и сырой. В связи с этим с 1879 по 1908 год в Борисоглебской церкви было прекращено проведение богослужений. Лишь в 1907 году по инициативе Витебской архивной комиссии был произведен капитальный ремонт храмового здания. Но Борисоглебская церковь, вероятно, в большей степени выполняла функцию не монастырской, а городской приходской церкви.

После закрытия Спасского монастыря и Борисоглебская община прекратила свое существование. По решению горсовета и райисполкома келейное жилое здание было отдано для заселения граждан. Окончательно комплекс монастыря был утрачен в 1930 году.

Приписные обители к Полоцким штатным монастырям. Кроме приписного Борисоглебского монастыря под протекцией Полоцких обитателей в разное время находились некоторые монастыри Полоцкой епархии. В 1854 году заштатный Витебский Свято-Духов монастырь из-за полного запустения попал под духовную протекцию Спасской обители. В 1855 году в нем проживало только 6 престарелых монахинь. В 1857 году Свято-Духов монастырь был упразднен, а все его земли (42 десятины 1068 кв. сажень усадебной и 37 десятин 2350 кв. сажень пахотной) были переданы Спасо-Евфросиниевскому монастырю. В монастырских корпсах разместилась женская тюрьма. В 1872 году тюреме было предоставлено новое здание, а здание бывшего Свято-Духова монастыря после необходимого ремонта было заселено новыми обитательницами – ученицами женского училища духовного ведомства [16, с. 26].

В Полоцком Спасо-Евфросиниевском женском монастыре был образован специальный фонд, в котором хранились копии старинных документов, касающихся Витебского Свято-Духова монастыря. В 1936 году архив был изъят и уничтожен [48, с. 41].

Приписывание монастырей к Спасо-Евфросиниевскому производилось с целью повышения статуса и укрепления материальной базы монастыря.

Под протекцией Богоявленского монастыря некоторое время находились Невельский и Махировский мужские монастыри. Невельский монастырь позднее перешел под протекцию более влиятельного Витебского Маркова первоклассного монастыря.

Махировский мужской монастырь, который находился в селе Махирова Слобода Полоцкого уезда Витебской губернии до 1839 года, был базилианским. С 1840 года Махировский монастырь был выведен за штат. Должность настоятеля выполнял игумен Иосиф, присутствующий Полоцкой Духовной Консистории, который по указу от 30 октября 1842 года был назначен наместником Витебского Маркова монастыря, но остался управлять Махировским монастырем. Это произошло потому, что Махировская обитель стала заштатной, а игумен Иосиф оказался в бедственном положении, а на содержание монастыря не отводилось денежных сумм [35, л. 1]. До 21 марта 1845 года братство монастыря было представлено 3 монашествующими: 1 настоятелем – архимандритом Иосифом, 1 иеромонахом – Матеем Яницким и 1 священником (вдовым) Матеем Гринкевичем. После смерти священника братия состояла всего из двух человек.

Из-за отсутствия причта, Духовной Консисторией с 1845 года решался вопрос об упразднении Махировского монастыря и преобразовании его в приходскую церковь [42, л. 1 – 4 об.]. До 1869 года решение не было принято, в Махировском монастыре проживали иеромонахи Богоявленской обители. На 12 декабря 1845 года монастырь числился приписаным к Богоявленскому монастырю. Настоятелем был определен игумен Порфирий, в подчинении у него находились иеромонах Матей и священник Околович [40, л. 1]. В 1854 году по распоряжению епархиального начальства управлял Махировским монастырем иеромонах Богоявленского монастыря Донат, в помощь ему был определен вдовий священник Перебилло [44, л. 4].

По актовым записям Витебского губернского церковно-строительного присутствия и клировой ведомости 1868 года в монастыре находилось 2 иеромонаха, 1 иеродьякон, 1 послушник. Иеромонах Иосиф Лебедев исполнял обязанности настоятеля с 1861 по 1866 год.

Монастырский комплекс включал в себя две церкви. Главная церковь во имя Покрова Божьей Матери, дата постройки которой не определена. Она была однопрестольная, деревянная на каменном фундаменте. По сути, в 60-е годы XIX века эта церковь стала использоваться как приходская, к ней было приписано 1662 человека прихожан [21, л. 50; 19, л. 93]. Для поддержания Покровской церкви в относительном порядке, в 1864 году были произведены реставрационно-ремонтные работы. Кроме нее в монастыре была теплая церковь с престолом во имя Иосифа Обручника, временно устроенная из келейных помещений в 1845 году архимандритом Иосифом. Также в монастыре имелась каменная колокольня, деревянные хозяйственные постройки: людская, скотный двор, ледник, амбар с рею, изба для новорожденного скота. Деревянное здание монастыря, где размещались настоятель и братия, с 1854 года находилось в очень плохом состоянии [44, л. 1].

Исходя из информации, содержащейся в клировых ведомостях и книгах о приходе и расходе монастырских сумм, можно оценить материальное состояние обители в середине – конце XIX века как неудовлетворительное. Земельные угодья выделены были лишь частично, мельница и озеро не были определены Палатой Государственного имущества. В полном объеме обитель наделена была лишь 150 десятинами леса [28, л. 1]. На содержание братства Махировского монастыря Богоявленская обитель выделяла всего 32 рубля 50 копеек [27, л. 15]. Ежегодно монастырь на ремонтные работы, церковные расходы получал 290 рублей серебром, по распоряжению Св. Синода 1845 года. Церковная сумма составляла 450 рублей [43, л. 1]. Из-за недостаточности отпускаемых денежных средств к 1868 году монастырские постройки пришли в окончательную ветхость, обитель не имела средств на свое содержание. Благочинный монастырей посчитал необходимым закрыть монастырь и сформировать церковный причт из бывшего духовенства. В рапорте благочинного монастырей Полоцкой епархии Иллариона в 1891 году Махировский Покровский мужской заштатный монастырь не значится.

Заключение. После восстановления Полоцкой епархии (1833 г.) и ликвидации Брестской церковной унии (1839 г.) на территории Полоцкого региона возобновили свою деятельность ряд православных монастырей: два штатных – Спасо-Евфросиниевский женский монастырь и Богоявленский мужской и один заштатный – Борисоглебский. Кроме этого под протекцией штатных монастырей в XIX веке находились: Витебский Свято-Духов, Невельский, Махировский монастыри. Два штатных монастыря, Богоявленский и Спасо-Евфросиниевский играли ключевую роль в религиозной жизни православного населения данного региона. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь в XIX – XX веках был крупнейшим и наиболее значимым женским монастырем на территории западных губерний Российской империи, о чем свидетельствует причисление его к первому классу и постоянный рост числа монашествующих. В целом с 60-х годов XIX века четко прослеживается тенденция к феминизации полоцкого монашества, а также его «окрестьяниванию». Конец XIX – начало XX века можно назвать расцветом духовной, просветительской деятельности обители.

Полоцкий Богоявленский монастырь в середине XIX – начале XX века являлся единственным мужским православным монастырем в Полоцке. Несмотря на тот факт, что обитель была причислена к второклассным, на религиозную жизнь города она оказывала существенное влияние. Статус монастыря подтверждается тем фактом, что под его духовной протекцией в XIX веке находились заштатные Борисоглебский, Невельский, Махировский монастыри. С XIX века Борисоглебская обитель постепенно отошла на периферию религиозной жизни города. Период ее существования с 40-х годов XIX до начала XX века был отмечен глубоким кризисом, который привел к окончательному уничтожению монастыря в 20-е годы XX века.

В результате революционных событий, военных действий и государственной антирелигиозной политики, проводимой в 1914 – 1929 годах, деятельность всех монастырей на территории города Полоцка была прекращена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря. Отчет в Св. Синод преосвященного Кириона. 1915 год.
2. Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии / М.О. Без-Корнилович. – СПб.: Типография III отд. Собственной Е. И. В. канцелярии, 1855. – 355 с.
3. Говорский, К. Историческое описание Полоцкого Борисоглебского монастыря / К. Говорский // Полоцкий летописец. Историко-литературный журнал. – 1992. – № 1. – С. 37 – 42.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 332. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 171 – 172. Письма Витебского епархиального управления к благочинным всех округов и уполномоченным епархии. 1924 год.
5. ГАВО. – Фонд 10061. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 250. Информационные сводки окротдела и 9-го пограничного отряда окружному партии (п. п. 1925).

6. Довгялло, Д.И. Полоцкая епархия к 1903 году / Д.И. Довгялло. – Витебск, 1903. – 106 с.
7. Дэйніс, І.П. Палацкая даўніна / І.П. Дэйніс; уклад., прад. і камент. М. Баўтовіча. – Мінск: Медісонт, 2007. – 330 с.
8. Зональный государственный архив г. Полоцка (ЗГА г. Полоцка). – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 68. Протоколы заседаний Витебской Губернской и Полоцкой уездной комиссий по изъятию церковных ценностей.
9. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1 – 2, 15. Дело о передаче народных училищ и церковно-приходских школ в ведение земств, их содержание и открытие новых школ. 15.06.1918 – 15.11.1918 гг.
10. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 1 – 11. Протоколы заседаний коллегии УОНО, план сети школ I ступени г. Полоцка со сведениями о местонахождении, количестве групп и учащихся в них. 30.01. – 12.02.1919 г.
11. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 14 – 16. Отчет о работе отдела и уездной комиссии по охране памятников старины и искусства за июнь, октябрь 1920 г.
12. ЗГА г. Полоцка. – Фонд 54. – Оп. 1. – Д. 343. – Л. 24 – 85 об. Протокол заседаний, план работы и отчеты о работе комиссии по охране памятников старины и искусства. Акты осмотра памятников за 1920 – 1921 гг.
13. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П.Н. Зырянов. – М.: Вербум-М, 2002. – 319 с., [8] л. ил.
14. Кафесій на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
15. Куприянов, В.А. К вопросу о землевладениях и монастырских строениях Полоцкого женского Спасо-Евфросиниевского монастыря (сер. 19 – начало 20 вв.) / В.А. Куприянов // Тезисы докладов научной конференции «Гісторыя і археалогія Палацка і Палацкай зямлі». – Палацк, 1992. – С. 37 – 38.
16. Лебедев, Г.П. Витебский Свято-Духов женский монастырь, его история и перспектива воссоздания / Г.П. Лебедев. – Витебск, 1998. – 30 с.
17. Национальный исторический архив Беларуси г. Минск (НИАБ). – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 8 – 8 об. Сведения о церквях, монастырях и духовенстве бывших белорусских епархий за 1839 – 1840 гг.
18. НИАБ. – Фонд 2502. – Оп. 1. – Д. 445. – Л. 2 – 6. Сведения о монастырях Витебской губернии. 26 июня – 13 сентября 1889 г.
19. НИАБ. – Фонд 2503. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 35 – 379. Акты осмотра церквей г. Полоцка и уезда Витебского губернского церковно-строительного присутствия за 1868 г.
20. НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 1 – 9 об. Протокол заседания от 30 декабря 1841 г. о ремонте Полоцкой Спасо-Евфросиниевской церкви.
21. НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 40. – Л. 20 – 20 об. Отчет архиепископа Полоцкого и Витебского Василия о состоянии епархии за 1861 год.
22. НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 64. – Л. 210 – 570. Донесения благочинных и ведомости о количестве и состоянии церквей, монастырей, церковно-приходских школ и попечительств, богаделен, больниц по благочиниям епархии за 1891 год.
23. НИАБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 71. – Л. 1 – 20. Формулярный список настоятеля и братии Невельского монастыря за 1902 год.
24. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 1 – 33. Документы о споре между Полоцким Богоявленским и доминиканским монастырями о праве владения участком земли Глушица и наделении Богоявленского монастыря угодьями за 1841 – 1875 гг.
25. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 293. – Л. 1 – 3. Дело о злоупотреблении настоятеля Паисия по управлению монастырем. 1843 год.
26. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 301. – Л. 1 – 9. Список монастырских служителей за 1845 год, описание имущества за 1845, 1851 гг.
27. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 376. – Л. 3 – 45. Дело о составлении книг о приходе и расходе монастырских сумм за 1861 – 1867 гг.
28. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 382. – Л. 1 – 5. Клировая ведомость приписного Махировского Покровского заштатного монастыря и его церквей – Покровской и Иосифовской за 1868 год.
29. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 386. – Л. 1 – 3. Дело об осмотре монастыря епископом Полоцким и Витебским Саввой и составлении по его указанию новой описи имущества монастыря и его церквей.
30. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 396. – Л. 1 – 2 об. Синодик за 1871 – 1877 годы.
31. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 447. – Л. 1 – 28. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1880, 1883 годы.
32. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 530. – Л. 1 – 14. Клировая ведомость монастыря и его церквей за 1889 год.
33. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 667. – Л. 5 – 14. Послужной список братии монастыря (Богоявленского) за 1907 год.

34. НИАБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 674. – Л. 1 – 15. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкого Богоявленского Собора, Екатерининской домовой, ропнянской Николаевской кладбищенской за 1910 год.
35. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1. Указ Полоцкой Духовной Консистории от 30 октября 1842 года о назначении игумена Иосифа наместником Витебского Маркова монастыря и сохранении за ним должности настоятеля Махировского монастыря.
36. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 1 – 4. Дело по указу Полоцкой Духовной Консистории об определении синодом статуса и класса монастырей епархии, наделение их земельными угодьями.
37. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 25 – 41. Дело о представлении настоятелями монастырей епархии клировых ведомостей, списков штатных служителей за 1842 – 1843 гг.
38. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 1. Дело о составлении инструкции об управлении Полоцким Спасо-Евфросиньевским монастырем, как бывшим униатским. 1842 год.
39. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 10 – 12. Рапорт ректору Полоцкой духовной семинарии от настоятеля заштатного Борисоглебского монастыря игумена Фауста о числе лиц духовного звания и количестве прихожан.
40. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 189. – Л. 1. Дело о представлении в канцелярию Полоцкой Духовной консистории ведомостей о распределении должностей в монастырях епархии. 1845 год.
41. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 191. – Л. 9. Дело о предоставлении настоятелями клировых ведомостей монастырей, ведомости о количестве при них церквей и числе церковнослужителей по епархии за 1845 год.
42. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 209. – Л. 1 – 4 об. Дело о смерти священника Махировского монастыря Полоцкого уезда М. Гринкевича. Указ Полоцкой Духовной консистории от 18 июня 1845 года об упразднении Махировского монастыря и превращении его в приходскую церковь.
43. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 1. Дело о получении денег на содержание Полоцкого Богоявленского и Махировского монастырей и нужд благочинного. 1848 год.
44. НИАБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 443. – Л. 1 – 6. Дело по прощению иеромонаха Полоцкого Богоявленского монастыря Доната о выдаче ему жалования за исполнение должности управляющего Махировским Покровским монастырем Полоцкого уезда за апрель – октябрь 1854 года.
45. НИАБ. – Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1 – 5. Ведомость о состоянии заштатного Борисоглебского монастыря за 1864 г.
46. НИАБ. – Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 1 – 2. Ведомость о братстве Полоцкого заштатного Борисоглебского монастыря за 1862 г.
47. Пам'ять: гіст.-дакум. хроніка Палацка / Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2002. – 912 с.
48. Православные монастыри Беларуси / С.Э. Сомов [и др.]. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2003. – 200 с.
49. Прошин, Г. Правда о православных монастырях / Г. Прошин // Атеистические чтения. – М.: Политиздат, 1984. – Вып. 13. – С. 15 – 20.
50. Рэлігія і царква на Беларусі: энцыкл. даведн. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭн, 2001. – 368 с.
51. Статистические сведения о церквях и причтах Полоцкой епархии, с алфавитными списками оных, с обозначением числа прихожан, количества церковной земли, штатного оклада жалования, процентов от капитала и вознаграждения за отошедших в казну крестьян, составленные в Полоцкой духовной Консистории. – Минск: Тип. Г.А. Малкина, 1884.
52. Строев, П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / П.М. Строев. – СПб.: Археологическая комиссия, 1877. – X, 1056, 68 стб.
53. Шейкин, Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение / Г.Н. Шейкин. – Минск: Свято Петро-Павловский собор, белорусское православное Братство Трех Виленских мучеников, 1997. – 96 с.

Поступила 21.07.2009

MONASTIC COMMUNITIES IN POLOTSK IN THE MIDDLE OF XIX – EARLY XX CENTURY: HISTORY, MANAGEMENT, DESCRIPTION OF FRIARIES

The article presents history of the Spaso-Euphrosynev's, Epiphany, Boris-and-Gleb's monasteries in Polotsk, as well as the bonded ones: Of the Holy Spirit in Vitebsk, Of Transfiguration in Nevel, and the Mahirov monastery from the middle of XIX – beginning of XX century. The role of monastic communities in the life of the orthodox population is analyzed. The tendencies in forming the monastic friaries are ascertained. The reasons of cessation of the activity of monasteries in the 1920-s are disclosed.